

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ТЕКСТЫ

Малая серия

XVI

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

КАМАЛАШИЛА

БХАВАНАКРАМА

(ТРАКТАТ О СОЗЕРЦАНИИ)

ФАКСИМИЛЕ С ПРЕДИСЛОВИЕМ
Е. Е. ОБЕРМИЛЛЕРА

МОСКВА · 1963

ПА

Предлагаемая вниманию читателей публикация уникальной санскритской рукописи была задумана еще в 1935 г. покойным Е. Е. Обермиллером, крупнейшим знатоком буддизма и тибетской литературы, одним из талантливейших учеников акад. Ф. И. Щербатского. Безвременная смерть, застигшая Е. Е. Обермиллера в расцвете молодости и творческих сил, нарушила его научные замыслы. Он успел только опубликовать в журнале[1] небольшую заметку, в которой исчерпывающе показал, какое большое значение имеет публикуемая рукопись как источник по истории Тибета и распространения буддизма в этой стране.

В связи с исполнившимся в октябре 1961 г. шестидесятилетием со дня рождения Е. Е. Обермиллера нами подготовлено к печати факсимиле этой рукописи. Тексту рукописи мы предпосылаем несколько сокращенный русский перевод упомянутой выше статьи Е. Е. Обермиллера, которая может служить превосходным предисловием к факсимильному изданию «Бхаванакрамы», и краткую биографию ученого.

Настоящую публикацию следует рассматривать как первую часть издания, за которой в соответствии с замыслом Е. Е. Обермиллера, должна последовать вторая, содержащая тибетскую версию санскритского текста и полный санскритско-тибетский «Index Verborum».

---

[1] E. E. Obermiller, *A sanskrit Ms. from Tibet-Kamalaśīla's Bhāvanākrama*,— „The Journal of the Greater India Society", vol. II, 1935, № 1.

Б. И. Панкратов, Э. Н. Темкин

Е. Е. ОБЕРМИЛЛЕР

(1901 — 1935)

Евгений Евгеньевич Обермиллер прожил недолгую жизнь, полную самоотверженного творческого труда. Он родился 29 октября 1901 г., рано лишился родителей и остался на попечении своих теток О. Обермиллер и Е. Шведе. Они дали ему превосходное знание трех европейских языков и музыкальное образование. По отзывам своих близких, Евгений Евгеньевич уже в детстве обнаружил блестящие способности к гуманитарным и точным наукам и особенно к музыке. Он обладал абсолютным слухом и редкой музыкальностью. Родные пророчили ему славную композиторскую будущность. Однако надежды их не оправдались. Евгения Евгеньевича привлекла научная деятельность.

В 1918 г. после окончания классической гимназии он поступает на физико-математический факультет Петроградского университета. Но закончить курс Е. Е. Обермиллеру не пришлось. Материальные затруднения вынудили его оставить университет и поступить на работу. И только в 1922 г. после четырех лет службы в различных учреждениях он возвращается в университет, но теперь уже не на математический факультет, а на лингвистическое отделение факультета общественных наук. Здесь Е. Е. Обермиллер начинает учиться у выдающегося русского индолога академика Ф. И. Щербатского. Под его руководством Е. Е. Обермиллер изучал санскрит, историю индийской литературы, философии, культуры, читал с ним труднейшие поэтические и научные тексты. Под влиянием Ф. И. Щербатского Е. Е. Обермиллер избрал своей специальностью историю и философию буддизма и таким образом пришел к необходимости изучить еще тибетский и монгольский

языки. Феноменальная память, широкая лингвистическая подготовка и упорнейший труд помогли Евгению Евгеньевичу в короткие сроки овладеть и этими языками. По окончании университета начинается самостоятельная научная деятельность Е. Е. Обермиллера. В 1927—1928 гг. появляются его две первые работы: санскритско-тибетский и тибетско-санскритский «Index Verborum» к «Nyāyabindu Dharmakīrti».

В целях глубокого и тщательного изучения тибетской и санскритской литературы Е. Е. Обермиллер пять раз предпринимал трудные и утомительные путешествия в Забайкалье, в бурятские дацаны, располагавшие богатыми собраниями буддийской литературы. Большую часть этих путешествий он совершил на свой, тогда еще небольшой заработок, сводя свои потребности до минимума и не теряя при этом свойственные ему жизнерадостность и трудолюбие. Его письма из Бурятии к С. Ф. Ольденбургу неизменно бодры и оптимистичны.

В бурятских дацанах Е. Е. Обермиллер нашел много интересных и ценных сочинений, совершенствовал свое знание тибетского языка и подготовил к печати целый ряд работ по философии буддизма.

В 1928 г. Е. Е. Обермиллер был зачислен сотрудником в Институт буддийской культуры АН СССР, но уже через два года по состоянию здоровья вынужден был оставить службу. В возрасте 27 лет, еще совсем молодым человеком, Е. Е. Обермиллер оказался в положении инвалида-пенсионера. Он тяжело заболел. Первые признаки недуга появились у Евгения Евгеньевича еще в студенческие годы. Ему перестала повиноваться правая рука. Пришлось обучаться письму левой рукой. В течение двух недель непрерывной тренировки Евгений Евгеньевич научился довольно быстро и очень четко писать левой рукой. Болезнь, несмотря на все усилия врачей, быстро прогрессировала. Бывали дни, когда Е. Е. Обермиллер совершенно терял способность передвигаться. Но страсть к знаниям, к труду исследователя превозмогала все. В одну из своих поездок в Забайкалье Евгений Евгеньевич отправился в таком состоянии,

Е. Е. Обермиллер
(1901—1935)

что его вносили в вагон носильщики. Желание работать и сильная воля помогали ему бороться с болезнью и вставать на ноги. Но пришел день, когда воля и настойчивость были уже бессильны. Евгений Евгеньевич слег в постель, с которой ему не суждено было подняться. Он уже не владел своим телом. Писать не мог. Елизавета Карловна Шведе стала его помощником и секретарем. В этом тяжком и физически беспомощном состоянии Евгений Евгеньевич написал большинство своих трудов, принесших ему заслуженную известность. Он не уставал трудиться. Память и мысль работали превосходно. Он диктовал секретарю одну работу за другой. Приходится только удивляться, сколько успел сделать за свою короткую жизнь этот сильный духом человек. С 1927 по 1935 г. Евгений Евгеньевич напечатал 19 работ общим объемом около 90 печатных листов и 11 трудов подготовил к печати. Среди напечатанных Е. Е. Обермиллером за этот короткий срок исследований были такие фундаментальные труды, как комментированный с введением перевод «Истории буддизма» Будона в двух томах, ряд работ о prajñāpāramitā, научные издания ряда буддийских текстов, перевод (и терминологический словарь) большей части «Артхашастры» и другие исследования.

Научная деятельность Е. Е. Обермиллера была по достоинству оценена в нашей стране. Президиум Академии наук СССР присвоил ему ученую степень доктора филологических наук. В возрасте 34 лет — редкий случай в области гуманитарных наук — Е. Е. Обермиллер был выдвинут кандидатом в члены-корреспонденты АН СССР. Работы молодого индолога привлекли внимание специалистов многих стран. В 1934 г. индийские коллеги избрали его почетным членом «Greater India Society», где председательствовал тогда Рабиндранат Тагор. Е. Е. Обермиллер состоял в переписке с крупнейшими индологами Европы и Азии. Его корреспонденты высоко оценивали научный труд талантливого ученика Ф. И. Щербатского. С. Конов, в журнале которого «Acta Orientalia» были напечатаны некоторые труды Е. Е. Обермиллера, писал ему в январе 1931 г.: «Я знаю лишь, что Вы великолепный ученый с таким

знанием буддизма и буддийской литературы, которому каждый может позавидовать...» [1].

Авторитет Е. Е. Обермиллера среди исследователей индо-тибетской литературы был очень высок. Акад. Ф. И. Щербатский с полным правом мог писать, что «Е. Е. Обермиллер, несомненно, является лучшим знатоком тибетской литературы, авторитетом в этой области, которому равных нет» [2].

В 1935 г. в расцвете творческих сил Е. Е. Обермиллер скончался. Смерть слишком рано оборвала жизнь ученого. Многие исследования и замыслы его остались нерешенными. Среди них и рукопись, публикуемая в настоящем издании, которую Е. Е. Обермиллер хотел обнародовать в 1935 г.

[1] Архив востоковедов ИВ АН СССР, ф. 100, оп. 2, № 75.
[2] Там же, ф. 100, оп. 1, № 59.

САНСКРИТСКАЯ РУКОПИСЬ ИЗ ТИБЕТА — БХАВАНАКРАМА (Bhāvanākrama) КАМАЛАШИЛЫ (Ķamalaśīla)

Правление царя Ķhri-sroṅ-ldehu-btsan (VII в. н. э.) является чрезвычайно важным периодом как в древней истории Тибета вообще, так и в истории распространения буддизма в этой стране в частности. Деятельность великого Шантиракшиты (Śāntirakṣita) и Падмасамбхавы (Padma-sambhava), выбор первых семи природных тибетцев для посвящения в монашеское звание (sad-mi mi-bdun), основание в Тибете многочисленных центров буддийской учености, а также интенсивная деятельность тибетских ученых переводчиков (lo-tsa-ba) и других — тех, кто перевел на тибетский язык большое количество буддийских канонических и научных сочинений, — все это было описано Будоном (Bu-ston) в его «Истории буддизма» [1], а также и в других тибетских исторических трудах.

Но есть один пункт, относящийся к распространению буддизма в царствование Ķhri-sroṅ-ldehu-btsan'a, которому Будон уделяет особое внимание и на котором он останавливается очень подробно. Этот пункт касается спора между двумя партиями, на которые разделились тогда тибетские буддисты. Одна из этих партий состояла из учеников и последователей Ācārya Śāntirakṣita, исповедовавшего ту форму буддизма, которая была широко распространена в Индии и Непале, а именно: учение о пути к просветлению через практику созерцания в соединении с диалектическим анализом, присущим буддийской философской школе Mādhyamika, и с практикой шести высочайших добродетелей (pāramitā).

---

[1] Bu-ston, *History of Buddhism*, Engl. transl. by E. Obermiller, pt II, Heidelberg, 193: (далее: Bu-ston, transl.).

Во главе другой партии стоял проповедник, известный под именем Махаянадевы (Mahāyānadeva), который защищал доктрину полного квиетизма и бездеятельности. Согласно его учению всякая религиозная практика, упражнения в созерцании, точно так же как и все добродетельные поступки, являются полностью бесполезными и даже нежелательными.

Освобождение от оков эмпирического бытия должно достигаться просто через полное прекращение всякого рода мышления и умственной деятельности, через постоянное пребывание в состоянии, подобном сну. Будон рассказывает, что эта партия стала очень влиятельной и приобрела многочисленных приверженцев среди тибетцев, что последователи Шантиракшиты терпели от нее притеснения и что царь, который следовал учению Шантиракшиты, пригласил Камалашилу, ученика Шантиракшиты, чтобы он опроверг ложное учение Махаянадевы. Диспут между Камалашилой и Махаянадевой, в котором последний потерпел поражение, описан Будоном очень подробно [2]. Мы у него читаем, что главные деятели обеих партий собрались в присутствии царя, что Махаянадева первым выступил с речью в защиту своей теории квиетизма и бездеятельности, что ему отвечал Камалашила, который демонстрировал всю абсурдность тезисов, утверждавшихся Махаянадевой, и показал, что такого рода теории находятся в прямом противоречии с основными принципами буддизма и ведут к пренебрежению и отказу от самых существенных особенностей буддийского Пути к Просветлению.

Далее мы читаем о том, как главные приверженцы Камалашилы в свою очередь также опровергли теорию Махаянадевы, как последний и его партия признали себя побежденными и были изгнаны из Тибета по приказу царя, который предписал, чтобы впредь с этого времени в Тибете придерживались общепризнанных буддийских догм — а именно: учения о шести добродетелях (pāramitā) в вопросах религиозной

[2] Ibid, pp. 192—193.

практики и Мадхьямики — философской системы Нагарджуны — в теории [3].

Это, несомненно, самое важное событие в истории тибетского буддизма, которое и было должным образом оценено Будоном. Поэтому совершенно естественно, что мы должны быть заинтересованы в разыскании источников для рассказа о событиях, сообщенных Будоном. Но текст его истории, который, как правило, всегда содержит указания на труды, на основании которых он был составлен, в данном случае не дает никаких сведений. На первый взгляд сообщение о споре кажется простым воспроизведением устной традиции и нет ничего такого, что могло бы заставить нас предполагать о существовании письменного источника, на котором мог быть основан рассказ Будона. Однако из дальнейшего изложения будет видно, что теперь стало возможно установить, какое это было сочинение, сравнить с ним сообщение Будона и выяснить его историческую ценность.

Весьма интересно отметить, что наш источник находится в трудах того самого Қамалашилы, который одержал победу в диспуте, описанном Будоном. Азиатский музей Академии наук в Ленинграде обладает маленькой санскритской рукописью, являющейся даром покойного далай-ламы и привезенной из Тибета Цанид-Хамбо Агван Доржиевым, Верховным Ламой бурятских и калмыцких буддистов. Упомянутая рукопись состоит из восьми листов серой тибетской бумаги, написана четким и правильным непальским алфавитом, ошибок мало. Углы листов обожжены, но повреждения очень незначительны (обычно с обеих сторон недостает не более 3—4 букв). В верхней части первого листа находится заглавие на тибетском языке, написанное скорописью: «ka-ma-la-śīlas mdzad-paḥi sgom-rim». Колофон на листе восьмом гласит: «Ācārya-Қamala-śīla-nibaddho Bhāvanā-kramaḥ samāptaḥ». Таким образом, сочинение называется Bhāvanākrama (тибет. sgom-rim) —

[3] С тех пор школа Мадхьямика стала господствующей в Тибете.

«Процесс созерцания», т. е. учение об упражнениях в йоге, являющихся особенностью Пути к Просветлению в Махаяне.

В Данджуре, MDO, том XXX (A) содержатся тибетские переводы трех сочинений, приписываемых Камалашиле и имеющих общее заглавие Bhāvanākrama. Они следуют одно за другим и различаются как sgom-rim daṅ-po=pūrva-bhāvanākrama (лл. 22—45, Пекинск. изд.) [4], sgom-rim mbar-ba = madhyama=bhāvanākrama (лл. 45—60); sgom-rim tha-ma=Āntya bhāvanākrama (лл. 60—84). Последнее из этих трех сочинений является тибетской версией нашей рукописи. Перевод сделан настолько близко к оригиналу, что становится возможным при его помощи восстановить все недостающие места рукописи и исправить ошибки. Тибетский перевод был выполнен переводчиком (lotsava) Ye-śes-sde (Jñānasena) при участии пандита Праджнаварманы (Prajñāvarmana).

Сейчас в нашу задачу не входит подробное рассмотрение содержания этого сочинения, которое посвящено процессу созерцания, состоящему из концентрации мыслей или полной невозмутимости духа (śamatha = źi-gnas) и трансцендентального анализа (vipaśyanā = lhag-mthon) [5]. Наша цель заключается в том, чтобы показать, что данный текст непосредственно относится к спору между Камалашилой и партией Махаянадевы, к спору, который закончился поражением последней и прекращением ее влияния на буддистов Тибета.

Так, в рукописи на листе 4 мы читаем: «[Есть некоторые], кто держится следующей точки зрения: силою добрых и злых деяний, вызываемых конструктивной деятельностью сознания (citta-vikalpasamutthāpita-śubhāśubha-karma-vaśena), живые существа совершают круговорот бытия в иллюзорном мире (Saṃsāra), подвергаясь непрерывным перерождениям в небесном и других состояниях существования, являющихся плодом их деяний.

---

[4] См. G. Tucci, *Minor Buddhist Texts*, pt II, Roma, 1958.

[5] E. Obermiller, *The Doctrine of Prajñā-pāramitā as exposed in the Abhisamayālaṃkāra of Maitreya*,—„Acta Orientalia", vol. XI, p. 17.

Наоборот, тот, кто не думает совсем ни о чем и не совершает деяний, становится освобожденным от иллюзорного мира. Поэтому (для того, чтобы достичь освобождения — Nirvāṇa) не нужно ни о чем думать. Также не нужно творить милостыню и совершать другие добрые дела (поскольку добрые дела влекут за собой дальнейшие перерождения в иллюзорном мире), которые, как бы ни были они полны блаженства, все же неизменно привязывают живое существо к эмпирическому бытию и никак не могут повести к полному освобождению от уз иллюзорного мира [6]. Милостыня и другие добрые дела были предписаны лишь потому, что имелись в виду невежественные, заурядные люди (kevalaṃ mūrkha-janam adhikṛtya dānādi-kuśala-caryā nirdiṣṭā)...

«Однако, тот, кто говорит таким образом, дойдет до отрицания всей доктрины Махаяны. А так как Великая Колесница (Mahāyāna) есть основание всех колесниц (yāna), пренебрежение ею ведет к отрицанию всех колесниц (yāna), т. е. всех главных буддийских учений. Ведь в самом деле, тот, кто говорит, что не следует думать ни о чем, должен будет отвергать, отрицать или пренебрегать высшей мудростью, сущность которой есть точный, тщательный анализ истинной сущности вещей (tathāhi na kiṃcic cintayitavyam iti bruvatā bhūta-pratyavekṣā-lakṣaṇā prajñā pratikṣiptā bhavet). Отрицанием сего равным образом отвергается высочайшая, неземная, трансцендентальная мудрость Блаженного (tat pratikṣepāl lokottarā'pi prajñā pratikṣiptā bhavet). Отрицание последней в свою очередь ведет к отрицанию всеведения в отношении всех аспектов бытия (sarva-ākāra-jñātā), которое является конечной целью последователя Махаяны. [Все это обязательно должно случиться], так как [все] истинное знание основано на точном, тщательном анализе, [отказ от которого делает все истинное знание невозможным]».

Затем автор осуждает пренебрежение добрыми делами, благотворительностью и т. д. Добрые дела Бодхисаттвы суть

[6] См.: Bu-ston, transl., vol. II, p. 193.

искусные средства (upāya), которые в сочетании с высочайшей аналитической мудростью составляют весь Путь Махаяны.

Далее имеются цитаты из Gayāśīrṣa-sūtra[7] и Tathāgataguhyasūtra. Это место заканчивается очень страстным высказыванием: «Следовательно, слова того, кто презирает доктрину Махаяны, чья ученость порочна, кто полон самомнения относительно его собственных [неверных] взглядов, кто не оказывает должного уважения мудрым, кто не овладел правилами, предписанными буддийским священным писанием, и кто сам, морально погибший, равным образом и других ведет к гибели, — слова такого человека, несущие в себе яд противоречия, идущие против логики и писания, подобны отравленной пище, и должны быть отброшены далеко прочь благоразумным человеком, который заботится о своем собственном благе».

Затем Камалашила снова говорит об абсурдности взглядов, согласно которым, для того чтобы освободиться от иллюзорного мира, нужно лишь отказаться от всякой умственной деятельности: «В действительности же, — говорит он, — тот, кто пренебрегает правильным анализом истинной сущности вещей, тот отвергает наиважнейший компонент Просветления, который мы называем совершенным анализом элементов бытия (dharma-pravicayākhayaṃ pradhānaṃ eva bedhyaṅgam). А без тщательного анализа истинной сущности вещей, как может сознание созерцателя (yogin), который с безначального времени привык к реалистическому восприятию материи и других элементов, как может оно [вдруг] прийти в состояние, свободное от какой бы то ни было творческой мысли [и которое является нирваной]? — (vinā ca bhūta-pratyavekṣayā yoginaḥ kathaṃ anādi kālabhyasta rūpādi bhāvābhiniveśasya cittam nirvikalpatāṃ praviśet). Если скажут, что человек достигает этого состояния тем, что он не восстанавливает в памяти ни одного из элементов бытия и не направляет на них свое сознание (sarvadharmeṣy asmṛty-amanasikāreṇa praviśati), то это будет неправильно. Ведь на самом деле, без тщательного анализа истин-

[7] См. Bu-ston, transl., vol. I, p. 111.

ной сущности вещей прекращение воспоминания и умственной деятельности по отношению ко всем элементам, являющимся предметом нашего опыта, не может быть осуществлено (nahi-vinā bhūta-pratyavekṣayā' nubhūyamāneṣv api sarva-dharmeṣv asmṛtir amanasikāro vā śakyate kartum). Если кто-либо думает: „Я не должен ни вспоминать эти элементы, ни направлять на них свое сознание", — и полагает таким путем научиться невоспоминанию и отсутствию умственной деятельности, — то на самом деле это будет как раз наиболее интенсивное воспоминание и деятельность сознания по отношению к упомянутым элементам (yadica nā'mī dharmā mayā smartavyā nā'pi manasi-kartavyā ity evaṃ bhāvayann-asmṛti-manasi kārau teṣu bhāvayet tadā sutarām eva te smṛtā manasikṛtās ca syuh).

Если скажут, что уже одно только отсутствие воспоминания и умственной деятельности является прекращением этих двух факторов [а это и есть желанная цель], тогда мы спросим: в чем проявляется их отсутствие? Если мы проанализируем этот предмет, [то мы придем к заключению, что] состояние освобождения от диалектического мыслетворчества не может быть вызвано одним лишь отсутствием его. Если бы это было так, то мы пришли бы к абсурдному заключению, что человек, находящийся в обмороке, достиг нирваны, состояния, в котором нет творческой мысли, ибо воспоминание и умственная деятельность у него отсутствуют (saṃmūr-cchitasya apismṛti-manasi kārābhāvān nirvikalpatā-praveśa-prasaṅgaḥ). На самом деле прекращение воспоминания и умственной деятельности [и всего диалектического мыслетворчества] невозможно без анализа истинной сущности вещей (na ca bhūta-pratyavekṣām vinā anya upāyo'sti yena prakāreṇa asmṛty-amanasikārau kuryāt)...

«Затем, как может быть познана невещественность, отсутствие самостоятельной сущности элементов без этого тщательного анализа (vinā bhūta-pratyavekṣayā niḥ-svabhāvatā dharmāṇām katham avagatā bhavet)? Познание элементов как лишенных их собственной сущности [т. е. их относительности] невозможно без анализа элементов. А без познания невещест-

венности устранение заблуждений становится невозможным (nā'pi vinā śūnyatā prativedham āvaraṇa-prahāṇam saṃbhavati). Иначе все живые существа были бы освобождены [с самого начала]...

«Кроме того, если по причине отсутствия памяти или глупости созерцателя воспоминание и деятельность сознания не проявляют себя, то, будучи полнейшим дураком, как может [такой созерцатель] называться истинным йогином (yogin)? В этом случае тот, кто обучается освобождению от воспоминания и от деятельности сознания, без анализа истинной сущности вещей привыкнет лишь к состоянию оцепенения и апатии. В результате свет истинного знания будет отодвинут очень далеко [от такого человека]...

«Но давайте теперь предположим, что [созерцатель не глуп и не лишен памяти]. В таком случае, как может он [внезапно] перестать помнить и мыслить, не анализируя истинную сущность вещей? Неправильно говорить, что человек не вспоминает, когда он несомненно это делает, [так же как абсурдно утверждать, что] человек не сознает, когда в действительности он сознает (vinā bhūta-pratyavekṣayā na hi smarann-eva na smarati paśyann eva na paśyati iti yuktam abhidhātum). Если возможно привыкнуть к тому, чтобы отметать от себя все виды воспоминания и мыслей, то откуда же берут свое начало воспоминание о месте пребывания в прежней жизни и другие свойства Будды? Здесь противоречие! Ведь человек, постоянно имеющий дело с холодными предметами, которые находятся в прямой противоположности с горячими [8], не может испытывать соприкосновения с чем-то горячим.

Далее, если у созерцателя (yogin), который погружен в транс, интеллектуальное сознание [9] все же существует, тогда оно должно непременно базироваться на каком-то объекте. Ведь на самом деле обыкновенные люди [10] не могут вдруг

[8] Nyāyabindu, Bibliotheca Buddhica, VIII, pt I, p. 68; Stcherbatsky, *Buddhist logic*, vol. II, Bibliotheca Buddhica, XXVI, Leningrad, 1930, p. 187.

[9] Mano-vijñāna-yid-kyi rnam — par śes-pa.

[10] Pṛthagjana-so-soḥi skye-bo.

стать наделенными тем беспредметным чистым познанием, [которое есть исключительно свойство Святого].

И, наоборот, предположим, что [у созерцателя, погруженного в транс], интеллектуальное сознание отсутствует. Но как в таком случае будет познана невещественность элементов? И каким противоядием возможно будет устранить заблуждения морального осквернения? (kena ca pratipakṣeṇa kleśāvaraṇaṃ prahīyeta)? И, кроме того, у обыкновенного человека, такого, который достиг четвертой степени транса (dhyāna), уничтожение мыслительной способности невозможно...

«По всем этим причинам, если в пределах высочайшей доктрины говорится об отсутствии воспоминания и деятельности сознания [в отношении объектов иллюзорного мира], то следует понимать, что этому обязательно предшествовал правильный анализ истинной сущности вещей. Только применяя этот анализ [ко всему познаваемому], становится [в результате] возможным создать [такое состояние сознания, в котором] не существует воспоминания и деятельности сознания, но никак иначе. Ведь в самом деле, если созерцатель, который исследует [элементы] при помощи правильного аналитического знания (nirūpayan samyak-prajñayā yogī), не представляет себе ни единого элемента бытия ни в настоящем, ни в прошедшем, ни в будущем, чтобы он являлся действительно возникающим, то как же может он [после того, как познал таким образом их нереальность], вызывать их в памяти и обращать на них свое сознание?

Если то, что вследствие своей нереальности в настоящем, прошедшем и будущем не постигается с точки зрения конечной реальности, — то как же можно вспоминать его или думать о нем? Поэтому, [поскольку пониманию реальности отдельных сущностей кладется конец на основании анализа, который дает представление об их нереальности], человек достигает знания, свободного от творческой мысли, успокоения всего плюрализма (tato'sau sarva prapañco paśamaṃ nirvikalpaṃ jñānaṃ praviṣṭo bhavet).

Достигнув такого знания, он непосредственно познает прин-

цип всеобщей нереальности [и относительности, что является] абсолютной истиной. Посредством этого познания он сбрасывает сети всех ложных взглядов (prahīṇa-sakala-kuḍṛṣṭi-jālo bhavati) и при помощи высшей мудрости в сочетании с искусными средствами становится опытным в познании условной [11] и абсолютной реальности...

«Соответственно благодаря приобретению мудрости, свободной от заблуждений, он познает все без исключения свойства Будды (ato'nāvaraṇa-jñāna-lābhāt sarvān eva buddha-dharmān adhigachati). Поэтому без правильного анализа истинной сущности вещей как возникновение истинного знания, так и устранение заблуждений невозможно и т. д.». (Следуют многочисленные цитаты из канонических текстов, таких, как Samādhirāja, Ratnamegha, Saṃdhinirmocana и т. п.)

Теперь, если мы сравним с этим отрывком речь Камалашилы, ответ, данный им Махаянадеве, как это приведено у Будона в его «Истории», то найдем, что версия Будона представляет собой буквальное, лишь чуть сжатое, воспроизведение текста «Бхаванкрамы». [12] Таким образом, совершенно ясно, что Будон использовал «Бхаванакраму» как источник, и мы можем только удивляться тщательности и точности, с какой он этот текст воспроизводит. Совершенно подобно тому, как в рассказе о двух первых соборах буддийской общины, в котором Будон абсолютно точно воспроизвел версию Виная-Кшудраки (Vinaya-kṣudraka) без указания использованного им источника, точно так же и здесь, сообщая об одном из важнейших событий в истории тибетского буддизма, он основывает свой рассказ на источнике, заглавие которого нигде им не упоминается и который теперь оказывается не чем иным, как сочинением Камалашилы, главного действующего лица упомянутого события.

Вместе с тем мы должны равным образом указать на важ-

[11] Saṃvṛti — satya-kun-rdzob-bden-pa.

[12] Выше мы привели санскритский оригинал тех отрывков, которые даны Будоном (см.: Bu-ston, transl., vol. II, pp. 193, 194).

ность «Истории» Будона для должной оценки сочинения Камалашилы. Из одного текста «Бхаванакрамы» никогда не было бы возможным понять, кто в действительности являлся тем оппонентом, которого опровергал автор. Мы могли бы только установить, что оппонент был сторонником учения полной бездеятельности. Нигде во всей работе мы не находим даже малейшего намека, что очень типично для индийского пандита, который не любит открыто упоминать своих противников.

Именно из «Истории» Будона мы черпаем полную информацию относительно полемики, изложенной в Бхаванакраме. Таким образом, Будон дает нам возможность должным образом оценить сочинение Камалашилы и представляет его нам таким, каким оно является в действительности — важным документом касательно истории тибетского буддизма.

Е. Е. Обермиллер

ТЕКСТ

1a

16_1

गतो लोकविदनुत्तरः पुरुषदम्यसारथिः शास्ता देवानाञ्च मनुष्याणाञ्च बुद्धो भगवान् ॥ ॥ नमस्ताव
नां सर्वसमाधयोत्पद्यन्ते। स एव शमथविपश्यनायुगनद्धवाही मार्गस्तावत् कथ्यते। तत्र गत
भवितव्यं प्रकृत्या तदत्र। निरात्मकं तद्यदीयवस्तु। समाधावालोकस्य सम्भवात्। तेन सकलमावरणं यदीयत
तत्र शमथेन यत्सर्वत्र स्थिति विम्बकं बुद्धादिकं यथावा विमुक्तालम्बनं तन्निर्विकल्पप्रतिबिम्बकं मुच्यते। तु
यथा नया स्थिवा वय त्रियो ... तत्राधिगमात् तस्य सविकल्पप्रतिबिम्बकम् उच्यते। तत्र निश्चयेनाविकल्पस्याव
तत्स्व... धिगमात् ... ण्णाव वस्तुपर्यन्तता ... धिगमात्पुनः प्रभायामुक्तौ लक्षणो तत्र बन्धन्य ... विश्वस्मिन् तदा वस्तुपः
सर्व्वाश्च वर्णप्रदर्शनं लक्षणो कार्यपरिसमाप्तिर्यदा तत्र तदा बुद्धत्वमोतं तद्देव कार्यपरिनिष्पत्त्यालम्बनमुः
विगमाच्चिन्तामधधियश्चावसेवनीयो। यस्तु भवनसेवते तत्स्यानवद्वस्तुपर्यन्तता इति वा मोक्षार्थि कार्यपरिनि

16₂

ये॥ महायानसूत्राचारनयप्रवृत्तानां संक्षेपतो भावनाक्रमः कथ्यते। तत्र यद्यपि ब
ता॥ निमित्तवस्तुमात्रत्वं चोद्दिष्टो मूलवत्वनात्॥ विपश्यनाभ्यां यथापमथश्रद्धिमु
द्धकारवदालोकोदयात्॥ तत्र वस्तुगवतावलायालम्बनवस्तुनियोगिनां निर्दिष्टा॥
अस्तुताद्धनिरूपणविकल्पात्मतास्तिविकल्पकमथं च॥ यथा पूर्वाङ्गुद्दीतानाञ्च ब्रमा
यस्योप्यनालम्बणे स्वातत्र समुदात्॥ तस्योववयुक्तिविम्बस्यास्तत्रा वं निरूपये योगी॥ द्व
यस्तुतादवगमात्रय धमायां तु मौ वस्तुययस्तुतालम्बनमथं च॥ तथाताभावनामात्रेणोप
स्थमं॥ तदेव मनन किंद्विनं तु वति॥ शमथविपश्यनात्मा समस्तुवस्तुययस्तु विगतो
पाल्लिविति॥ तथसमथपश्चिद्वेकायता॥ विपश्यनात्मतत्त्वप्रत्यवेक्षेति॥ संक्षेपाद्यायवलेः

नुमाभ्वियथासायनयनायनुम्बवमहाकरुणामामवलोकयानियन्न स्मनःक्षेः
योगानिष्कयुयेत्रानञावस्कयादिष्यतिविकः यद्धलाइ स्थितस्याथ्रतित्राम
द्धलस्थवस्तुतंयत्रो॥वस्तुसत्तःयकावाम्तुवाञावात्॥तस्मादलीकविरुमणु।
रुष्यविन्द्रासत्तुंहिति॥सत्रानयवमाणु।पोनिष्कयथयना।यवमाणूश्वत्रागसः
हमावथ्यवस्लानंत्नुहस्थानयुसादशीतितस्मोवस्मवतितिस्मेवानादिकालिकः
वसवधम्माणोंस्वत्रावःयुत्यवह्निधातवरी।ता।तिस्वत्रावमयियुत्यावद्धा।
शाकावत्रयास्कयादयोभेकानकस्वत्रावं।नायिविदमूत्यायुमानंकातस्विद्धाः
योगीतस्यायिस्वत्रावंयवीदमालोनायलत्रुश। ।दृवंयत्रयमालंवनयो।

$2a_1$

$2a_2$

$2a_3$

26_1

2б₂

वयुध मन्त्राव श्योगी ताव नाव लन सर्व मिति करणीयं य विसमायथ्याक्रन्तु भूव यूवी॰
नयलियथ्यायथ्या बुद्ध बोधिसत्वानूयटाद्वोस्थायथि ताबायथाव लुथ्य स्वयथाक,वि भूउ
ह्मकायों थ्रुलि ताया त्रु भूलावडित स्मतिक,य वि श्वेतू ।जत ०स्थ श्रोसत्वोस्ता थयेत्रु मि:
लोया ०किन्तु स्त्रसंलीह्म भाल। मह मह मनात्रालोन यथाथ्रु विश्वेयु लिगस्थ यूत्रात्रु था
नाना विलैक्याव्ये०सत्वाथंत्रुवत्रु याव त्रिकेन मन सिका वेणत्रु हुला त्रिलाथं सभूयु
थाद ग तन्त्रियद्व यत्रि विंव कं नत्रुत श्विदाग त्रैं नायि कावि ह्न मिथ्या त्रि। त्रिस्थुद यि स्वत्राव
वि०य्रुमायेम बुद्ध सम्मुखावस्थित समाधि विनिद्वि श्रो१ स्थानाबु सथ्या विस्तुव थ्वत्रुवैव भूव वा
नादिस्थ थस्यूत्रावात्रक्षयिल ०मतव वालाता वादि थ्रम्लात्रि निवेथ्याद्वियय स्थविय१स्था

3*

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

$3a_1$

[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

$3a_2$

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

$3a_3$

36_1

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

36б$_2$

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

36б3

$4a_1$

দ্বি

প্রমাধূর্ব্বস্থিতংধ্যেবসত্ত্বমনিরাকারংসোমাদিবিম্বত্তংমেত্রা। স্থিরত্বেদসজিতধ্যেববিপ্রমায়ুনবংবত্তবেত্তু। এবমনন
মাসুধাথিমায়াবতুগ্রজিনিয়তত্বিবিবহুতুগ্রহ্যায সামগ্রাবৎধেনবিবিবাণবাক্বিবাবমরমণীয়াগ্রবন্ধু। ধনমা
বানিকমালোক্রবস্থি। তত্রসংসারেয়বিভ্রমস্তিয়েয়বনবেকাত্তুনসংসারবিস্মৃত্বোনহ্কারণ্যাদিকালকথ্যানেনদানাদি
মায়াকারবদ্বিয়ষস্তুবিয্যোহ্বিযুলযুণোহ্নসংস্কারসমযুযাযজয়স্ত্রিবগ্রাধামকস্যদ্যাথ্যাসসারমপ্রেষস্যত্র
বসত্ত্বায়তীথাপুরুত্ববস্থি॥ ॥তস্মাদয়ামকলসত্ত্বদিক্স্বয়োঘানাস্থিনাহংগ্রতিষ্ঠিতনির্ব্বাণমধিগন্তুকামেনবিষু
বন্ধিক্তগবনুবাধিসত্ত্বনমহাসত্ত্বনযুণ্যসম্ভারেহ্নসম্ভারেব। সর্বদাহংত্রিযোগঃকরণীয়ঃ। আগ্নায়কৃধাগগ্রাথ্য
দগ্রাত্মমেযবণোহ্নসম্ভারাহ্যিসমৃদাগমকাবেলেনকিবিস্তুবঃ। আয়বিমলকীর্ত্তিনির্দেশেপ্যোক্তং। পক্তথ্য।
নুর্যাণিযস্য সস্বপ্রভুর্স্তোধায়জ্ঞৈস্তমাপ্রায়াত্তদ্বয়াদিস্থলিযানংস্তুণেদ্ববীন্দ্রাতেতঃস্বপ্তত্তাকরণোগজাব।

$4a_2$

कलेणघटिकामेकस्यद्रवस्यायावत्तुकालंवापक्षेत्रिंशावत्तुकालंतिस्त्रेद्भ्रा।नन्तरं[illegible]
सुद्रदेहेषुत्रिपुसज्ञानायायामादात्रस्य।यरुस्वप्रज्ञयात्रिवायमाणोनायलक्ष्यत्वा।प्रनषाष्टुरुः
यावन्मितः॥यथिपूर्वपत्रिकेवलमात्मानंद्रमयन्ति।उसमोडयायविकल्पतयाप्रावकय
गतुः॥समवाकारंहिंसत्वानिसम्यादयत्तुस्त्रिष्ठयन्त्रिकेवङ्गनवलवल्लपद्रणोनसमाश्चे
लयपुरेत्क्रमसम्पावायाजन॥त्रियोग॥कनवणीयः॥कथागतबोक्रमायकथागनगयुपस्तवः॥
हिंसनुवस्मनवोक्तं।सलक्ष्यपूर्वेस्वरूधागज्ञानंसत्त्वानकेनवाकारणेनरुवक्रिा।त्दस्यादं
णो॥निडगतः॥स्पवक्त्रपलवमनिडगतः॥स्त्रुयमाणक्रपलक्रपलवमनिडगतः॥मागाक्षुधा
दवसंवोवियविणोमिकपकलदानादियुम्पसंसाबायाद्मानित्रियुक्तोत्तरवेद्रा।यमु[illegible]

4 a₃

46₁

[illegible]

46

नादिक्लेशमलस्याकस्मात्केवलंमूर्ध्वंजनमविक्लिष्टस्यदानादिक्लेशमलस्यानिर्दिष्टेक्लिष्टेन
क्लेशयात्कल्पाकोत्तराधिपत्यमितिक्लिश्यमितिक्लिष्टान्तद्वेतुत्वात्तस्यक्लिष्टयतोयातृप्सवाकालक्षणाद्।
गयाशील्येऽप्रहाणमिमोक्षाविमलानांसंक्लिष्टोमालोकस्यमोक्षः। यदुक्तस्थूलक्षवाड्याय
स्याननवधाविपक्षधागात्मस्वरूपननीत्वंस्वयम्भुनमुञ्चायवान्येनाभयन्नायुक्ताःगां
गिनष्टकथमनादिकालावस्थास्यादितावाक्तिनिर्वेपस्याविहितंनिर्विकल्पज्ञानंविपक्ष
ज्ञस्यावस्थावयवस्मृतिमनसिकारान्तंप्रवृत्ताव्ययेतान्तदानिःक्लेशाभावेनस्मृतामन
स्त्रितस्यापिस्मृतिमनसिकारानावाभिनिर्विकल्पज्ञानंवैपक्ष्यमस्तुः। नवम्कुप्रत्ययवक्त्वादि
ज्ञानस्यावंविनात्मस्यत्यक्त्वायातक्लृप्तज्ञातायुक्तिविवेकोऽन्त्यन्तेनाथिविनासूक्ष्मज्ञातायुक्तिवि

गं प्रवर्त्तते । सर्वत्र सर्वगां मुक्तिं प्रसङ्गात् । किन्तु तस्य योगिनो यदि सर्वमेः
बालोकोद्भवीकृतः स्यात् । अथवा सोऽनमुपि तस्य किं ग्रावि मूढः । तदा कुत्र स्मरण
मवस्थितिरेवं पातमात्रे वमानस्य उष्णस्यस्य मध्ये दर्वं तदेत् । किं श्वासमाविसमा
गोपद्वीयत । न वर्ततुत्व स्थानलाक्षिनः यूथयुनस्या विद्रुलि बोधः । समुत्रतित तस्या
माद्वेङ्कस्य मुत्यर्वत्वकश्चिंवद्भमन्यस्याक्षितदातवकथं स्मृतिमनसिकावं क्रियात्र । योद्वि
ङ्गालात्तवर्त्ति । डयायथन्नः युक्तास्मेवनत्वसम्यक्षं हृत्रिथव मात्वसत्यक्तमलात्तव ।
लाद्व्यामन्त्रश्रीविवीयवेवीयसर्ववमात्मोयलत्तत्व न्हि । तस्माद्धिस्थंविकद्वानवद्व
प्राप्युयेयोऽश्यद्धृनसत्ताक्षिप्रात्युयन्ति । सूक्ष्मसमवयेवोक्तं । आत्मनाविस्य

5a1

$5a_2$

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

$5a_3$

56б$_1$

द्धमन्त्रे बुद्धादिविधीयमानानां । पूजाविधेर्वा दानादिनिमित्तयस्त ८ अथ स्नानमन्त्र मन्त्रबुद्धादिविधीयमानानां स्नानमायत्
यमल्पयज्ञक्रमस्वदीयाप्युनसङ्क्रमो वाद्धतुष्ठयं यये सेतुमितिनदित्यत्रिकेर्यौनैकैत्यायुक्तेन गन्धशार्द्धवाः
स्नयेणश्रावकादिवस्त्रिंशयत्कृष्टस्त्रिकेश्वासमावोयायवाद्याप्युनविस्त्रायवक्तयताम योनिपत्सुदुवंशीनितस्त्रतिथ
इत्ययद्धत् ४ श्रम ममाश्रुवनोऽपि सन्त्कृ०ति । ऊवेवाक्रं । कर्मवीयोक्तैवस्त्राऊवस्त्रि । यदास्यवक्राविर्लुविधीयमाना
नाकृकरूपवस्तुविस्त्रमावर्णैर्वस्त्रादिगन्धयेनसमापुतमामत्रिमानस्थितियेदेन यमावदनीयबुवस्माणोयत्रिः
ऊदेवत्रावनाममङ्गलावृद्ध्या आवदनीयं नाथत्रासद्दितितकमितिपुत्रमावनवनुत्ते स्माद्वृत्तयप्लुपवेदावाकदृध्याः यदि
द्वयनियमस ज्ञातमग्निर्द्धिनावश्नतुद्वयदाहृदव । साथियवाद्भैवदस्रकणवैश्यक्रमायस्वकरूटे यवायुत्थ
लायवित्तस्यादिकमणोनसङ्कृत्वहृय ४ कदंतस्थानतुलात्रासयाम्यादिसुवर्णफलंतुज्ञानस्यायवस्यायिकाभ

56_2

56_3

।योगेनतुयथाज्ञायायाः नियोगतत्त्वात्सर्वाधितस्यप्रियप्रानायमादिन ४ क्लेशपक्षयः
सामान्याद्येकत्वानुपपत्तिर्विशेषतच्छिदिवेद्यानदयुक्तं यदवधार्यमाद्विविधयासम्
मविशेषेणेणावकयथाकथंचिद्बोधिसत्वबुद्धानामादिकारणत्वं विनिर्दिष्टमायव
धृतायविचारमहतागमादिसम्यग्हिज्ञानादियुक्तः संज्ञानफलसत्वानतत्त्वः
मत्रिसम्भावत्वेनमुख्योस्महावक्तिथाविमुख्योश्चान्येविवस्तुवेद्या तथावाधित्वस्याद्भुत
एवदोषीलामितिवाक्यं संस्मात्वयविग्रहस्तुयत्वसंमीलनं ॥ कृष्मायवित्मलकी
न्यायवयविवेदोः संस्कृतत्वग्रहयाद्वेदक्तोसंस्कृतेष्टकृपलेषु यविवेयतच्छिन्
दक्षाकममकारममकारविहाविनिर्दिष्टस्यायाग्रयादकावित्राविनिर्दिष्टस्याथाः

$6a_2$

[illegible]

6a_3

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

6б$_{1}$

मनयासर्वं । सर्वमेव दानादि शीलक्षान्तिवीर्यध्यानप्रज्ञासमतां मज्ञानज्ञेयमनुस्मृत्या तुद्धेक
। एतावन्मात्रं प्रज्ञप्तिर्यदिदं । न तु सर्वं यादानादीनां सेवना प्रज्ञप्तिर्भवेत् ॥ ४ ॥ अन्यथा सर्वं
युक्तत्वात्कुतस्या ॥ ५ ॥ यदि कल्पन सर्वं । अज्ञानाम् कुविद्यते यान प्रतिसंस्कारेण प्रादिन स्थिते
कस्तु ॥ ६ ॥ यस्यापि ज्ञाये साक्षात्कल्पमायस्तु गवन्ता ज्ञात्वामानोनन सर्वं ना म यपि वीर्ये
क्लेशगता । तस्य सर्वथा प्रज्ञप्तिसिद्धा सावालिमि स्थिति दायवयव मज्ञावादि सम्बाना
उपविद्याकाले कायशीलक्षान्तिकृतसमाधो यि कृत्स्ना दिय स्थितिरूपमेव ॥
हृदये तिय सर्वं वस्तु यत्नः ॥ ७ ॥ प्रश्नमात्रमिमया दायया वद्धप्रमात्रमिप्रज्ञप्तिस्थितानां वादि सन्तानां
वसमस्तव्येव सम्यग्ज्ञानमिज्ञादि प्रज्ञप्तिय हि मानवादि सम्यक् स्तुप्रागत इति गतिकं ॥ ० ॥ जिनन्तिनां

ग्योपायुक्तवागतिवस्त्रि। नायिध्यानपारमितादपद्मित्रत्रिवेकेणाश्वावि
नहस्यविमोक्षतथागतङ्गुमिंद्यविपक्षीजि। श्रुत्वा नास्तिमूमिध्यानपारमिताद्यविवेकेण
ता॥ ध्यानपारमिताइत्तुगामामपुलकमेव कर्तव्यं स्यात् । नथानादयस्य। प्राधकस्य
यन्नस्या॰॰ तिसहवनाधं। तत्कैकध्यानपारमिताकृताव॰। सर्वध्यानपारमितानांतुगकृतास
नमि दितस्था। किंविशेषा॰ ध्यानपारमिताविविशि। पद्ङ्ग्या॰ ध्यानपारमिताद्गुमयित्वस्याम॰
यस्कानिकमपलमूलानामपविशानि। स्मृपकृतसकृते॰ कृपलमूले॰। मैत्रयज्ञादना
यनविशेवध्याधविप्रद्वात्तवत्तीस्याद्वि। केवलं पुण्यमात्मेवम्स्येवनीयामाना॰ प्राव
कोहिनिर्देशा। स्वा। दिाङ्क्यकस्त्रेकपद्यस्त्रोनवाचायनागार्जुनयादीयस्त्रवनंयस्मा।

7 a_1

7a2

7a$_3$

76

यायकोपल्यसङ्घ्रीतावोभिस्नत्वस्यायङ्कसयबुद्धकायालिकयालिकवोभि।स्वतथवकेवलांपूर्ण्यतांसे।
।उग्रधायिनामक्लयूवाग्रिकयादानाह्वलति।अनूयादान॰धाम्यति।तवमेवावस्वणतश्चिहंकलति।सुना
तावस्वणे।स्त्रायज्ञयति।ष्ट्रग्यतावस्वणश्रयस्यवद्धकेसेवसत्वमहोकवस्तिहिक्रयूत्रायायज्ञशल॰युङ्क
स्वत।यस्यवाविसत्वोस्यसवावस्वणोनिवाबियविणोमिताति।सूयवाविसत्वडयायज्ञसल॰सववमानूवा
लावाविसत्वालायायवोयकावीस्रूतंयस्यातीति।हिस्त्रव॰।थवमस्त्रवस्रूवास्त्रस्वबाविसत्वानांयज्ञयायय
द्विर्तयधर्म [illegible] स्वनादर्शासूतयायवद्धाकेतयासवलद्वानाद्वियूण्यसम्राववोयाजयित्वय॰तत॰थ
[illegible] वियविणोलि [illegible] लदानादिस्तुपलवयायामसेभजगद्दवणेवातियूङ्कनतविततयायधोक्रमायवम
।ल्हतितस्रोवयहूमयायज्ञसततंसङ्घयास्यत॰कमेणसतितियवियाकाद्धर्त्वलवविशुद्धतवतमहा।

76₂

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

$8a_1$

प्रतिलब्धस्य भवति। प्रथमायां भूमिः स्थितो भवति। दर्शनमार्गश्च प्राप्तो भवति। तस्य बुद्धभूमीः पश्यतो यवि प्लोव
क्षिप्रमायैश्चिरात्मश्चनया दृष्टा भवन्ति योगकरणीयं भवति॥ ॥प्रकाश्याय स्थापि मयाप्युक्तं समय।
तस्माद्बुद्धीर्नमीनाद्वैः। सर्वमेव यद्भीतथं बालादयि सत्याधिं आचार्यकमलशीलनिबद्धो भावनाक्रमः स:
।वा।

$8a_2$

यन्नक्ष्मेणक्रनकावदनेषावरणायस्माभेसत्यसत्त्वाक्रमाधुर्तिद्रुतंक्ष्मंनयस्त्रिलोकावृः
ह्रिंतं।युणोमस्तुजनस्त्रेनयाद्योमशमयह्रिंतं।द्रुवीशजस्मादिमलादिमश्चायुणेवहृः
मायुः॥ ॥

СОДЕРЖАНИЕ

Камалашила

БХАВАНАКРАМА

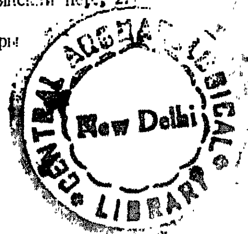
Утверждено к печати Институтом народов Азии Академии наук СССР

Редактор издательства *Н. А. Кукушкина*
[illegible] редактор *И. Г. Бескин*
[illegible] редактор *Л. Т. Михлина*
Корректоры *Е. И. Дукельская* и *Г. А. Невелева*

Сдано в набор 25/II 1963 г. Подписано к печати 9/V 1963 г. А-05065 Формат 60×90[1]/16
Печ. л. 4,25. Усл. п. л. 4,25. Уч.-изд. л. 2,86. Тираж 1200 экз.
Зак. 304. Цена 20 коп.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер., 2.

Типография Издательства восточной литературы
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4.

"A book that is